

В частном конференц-зале на верхнем этаже бизнес-центра корпорации Шэнь царила атмосфера, далекая от привычных деловых переговоров — здесь витал дух академической дискуссии.

По одну сторону длинного стола расположились маститые профессора с поседевшими волосами и благородной осанкой — руководители Юньчэнского медицинского университета и его клинической базы, а также ведущие эксперты в области ортопедии. Напротив них сидели представители фонда Шэнь во главе с Шэнь Цы.

Секретарь Ван завершал свою речь:

— Таким образом, после предварительного анализа и обсуждения, благотворительный фонд Шэнь принял решение пожертвовать ортопедической лаборатории при Юньчэнском медицинском университете новейшую международную систему динамического анализа микроструктуры костей, а также выделить финансирование на пятилетнюю научно-исследовательскую программу. Общая сумма пожертвования составляет восемьдесят миллионов юаней, которые будут направлены исключительно на фундаментальные и клинические исследования в передовых областях ортопедии.

Как только эти слова прозвучали, глаза экспертов и профессоров загорелись, они обменялись возбужденными взглядами. Эта система была тем самым оборудованием, о котором они мечтали, но не могли позволить себе из-за нехватки средств.

Шэнь Цы, сидевший во главе стола, сохранял расслабленную позу. Его пальцы легонько постукивали по столешнице, а спокойный взгляд скользил по взволнованным ученым, пока наконец не остановился на Лин Цзинсу, сидевшем в самом конце ряда и сохранявшем невозмутимое выражение лица.

Лин Цзинсу, как молодой подающий надежды сотрудник лаборатории, также присутствовал на встрече. В строгом темном костюме он выглядел более официально, чем в привычном белом халате, но его холодная отстраненность никуда не делась. Он молча слушал, изредка делая пометки в документах и не выказывая особого восторга по поводу свалившихся с неба миллионов, словно оценивал заурядный научный проект.

Уголки губ Шэнь Цы едва заметно дрогнули.

Что и требовалось доказать. Двоюродная сестра была права: обычные сюрпризы его не прошибут.

Церемония дарения прошла гладко. Стороны подписали соглашение, обменялись рукопожатиями и сделали совместные фото. Когда вспышки камер погасли, руководство больницы, сияя от радости, долго благодарило Шэнь Цы, настаивая на проведении пышной торжественной церемонии и пресс-конференции.

— Пресс-конференция ни к чему, — мягко, но твердо ответил Шэнь Цы. — Фонд Шэнь занимается благотворительностью не ради славы. Мы будем счастливы, если сможем внести

реальный вклад в развитие медицины. Давайте упростим церемонию, не будем отвлекать экспертов от их научной работы.

Эти слова окончательно покорили присутствующих: профессора наперебой хвалили молодого господина Шэнь за его широту души и благородство.

Шэнь Цы вежливо отвечал на комплименты, но его взгляд снова вернулся к Лин Цзинсу. Тот слегка склонил голову, прислушиваясь к шепоту пожилого профессора рядом, и его профиль с четкими, изящными линиями казался равнодушным к этому обмену светскими любезностями.

Когда совещание подошло к концу, эксперты окружили Шэнь Цы, провожая его к лифту. Лин Цзинсу следовал в самом конце, намереваясь сразу вернуться в лабораторию.

В тот момент, когда двери лифта уже готовы были открыться, Шэнь Цы, словно что-то вспомнив, обернулся к Лин Цзинсу и непринужденно спросил:

— Доктор Лин, у меня осталось несколько вопросов по техническим параметрам этой системы. Не могли бы вы уделить мне пару минут?

Все взгляды мгновенно устремились на Лин Цзинсу.

— Конечно! Разумеется! — поспешно отозвался глава больницы. — Цзинсу, подробно объясни всё господину Шэнь!

Остальные эксперты согласно закивали. Лин Цзинсу, оказавшись под прицелом десятков глаз, был вынужден остановиться и коротко кивнуть:

— Хорошо.

Шэнь Цы кивнул остальным:

— Прошу прощения, я задержу доктора Лина на несколько минут. Господа, прошу вас.

Лифт унес довольных собой руководителей и профессоров. В коридоре остались только Шэнь Цы, Лин Цзинсу и секретарь Ван, стоявший неподалеку.

— Пройдемте в малый конференц-зал, — Шэнь Цы сделал приглашающий жест, его тон оставался легким, словно речь действительно шла лишь о технических деталях.

Лин Цзинсу молча последовал за ним в небольшую комнату для совещаний. Секретарь Ван деликатно остался снаружи, прикрыв за ними дверь. Внутри воцарилась тишина.

— Какие у вас вопросы, господин Шэнь? — прямо спросил Лин Цзинсу, не желая тратить время на вежливости.

Шэнь Цы не ответил сразу. Он подошел к окну, глядя на расходящихся вниз людей, и спросил как бы между прочим:

— Вы довольны этой системой, доктор Лин?

Лин Цзинсу помедлил, отвечая сухо и официально:

— Эта система — лучшее оборудование в своей области. Она значительно повысит точность и эффективность наших исследований. От лица лаборатории я благодарю фонд Шэнь за столь щедрый дар.

Стандартный ответ, к которому не придраться.

Шэнь Цы обернулся, прислонившись к окну:

— Только от лица лаборатории? А лично вы? Разве не ждали ее? Я слышал, одна из ваших статей долго пылилась в столе из-за нехватки ключевых данных?

Лин Цзинсу наконец поднял глаза и посмотрел прямо на Шэнь Цы. В глубине его ясных глаз на мгновение мелькнуло удивление — он явно не ожидал, что тот осведомлен о таких деталях.

— Трудности в науке — дело обычное, — голос Лин Цзинсу оставался ровным. — Новое оборудование решит многие проблемы, так что, безусловно, я его ждал.

Это было самое близкое к проявлению личных эмоций, что он позволил себе за весь день.

Шэнь Цы улыбнулся и наконец перешел к делу:

— На самом деле, помимо этой системы, наш фонд сейчас рассматривает еще один проект. Это тема искусственного интеллекта в планировании ортопедических операций. Нам нужно глубокое участие практикующих врачей. Не хотите ли вы возглавить это направление?

Он протянул Лин Цзинсу заранее подготовленный план проекта. Тот взял бумаги и начал быстро листать их. Чем дальше он читал, тем более сосредоточенным становилось его лицо. Новизна и амбициозность задачи явно его зацепили.

— Идея отличная, но техническая реализация очень сложна, особенно в части получения клинических данных и обучения алгоритмов... — Лин Цзинсу поднял голову, в его глазах блеснул профессиональный азарт, на миг вытеснив привычную холодность.

— Финансирование и оборудование — не проблема, — уверенно сказал Шэнь Цы. — Корпорация Шэнь договорится о сотрудничестве с лучшими техническими командами и лабораториями мира. Что касается клинических данных... здесь нам нужен такой эксперт, как вы, чтобы задать вектор и стандарты.

Он выдержал паузу, наблюдая за тем, как в глазах Лин Цзинсу загорелся огонек, и бросил

главный козырь:

— Если вам интересно, я порекомендую фонду сделать этот проект приоритетным. И вы будете нести полную ответственность за клиническую часть.

Это было серьезное предложение. Не просто доступ к ресурсам, а огромное доверие и признание академических заслуг. Лин Цзинсу молчал, сжимая в руках план проекта. Он явно взвешивал все за и против.

Шэнь Цы не торопил его, терпеливо ожидая. Он знал: для таких людей, как Лин Цзинсу, профессиональный интерес куда сильнее любых других соблазнов.

Спустя некоторое время Лин Цзинсу заговорил, его голос стал чуть тише:

— Почему именно я? В больнице много профессоров с куда большим стажем.

Шэнь Цы был готов к этому вопросу. Он встретил изучающий взгляд Лин Цзинсу и ответил честно, хотя и наполовину:

— Я читал ваши статьи. Четкое мышление, инновационный подход, глубокое понимание технологий. Этому проекту нужны молодые силы, у которых есть крепкая клиническая база, но нет консерватизма. Я считаю вас самым подходящим кандидатом.

Этот довод одновременно польстил его способностям и развеял подозрения в личной заинтересованности, поставив всё на почву науки и проекта.

Взгляд Лин Цзинсу стал менее подозрительным, сменившись сосредоточенностью человека, чьи профессиональные качества оценили по достоинству. Он еще раз взглянул на проект и снова посмотрел на Шэнь Цы:

— Мне нужно время, чтобы оценить осуществимость, и посоветоваться с научным руководителем.

— Конечно, — легко согласился Шэнь Цы. — Забирайте план, изучайте. Если возникнут мысли, связывайтесь со мной в любое время. — Он совершенно естественно достал свой личный телефон. — Не добавитесь в контакты? Так будет удобнее обсуждать проект.

Этот шаг был сделан безупречно, без тени навязчивости. Лин Цзинсу колебался меньше секунды, прежде чем достать из кармана халата свой телефон. На экранах почти одновременно зажглись QR-коды WeChat.

Тихий сигнал — и контакт добавлен.

Шэнь Цы смотрел на появившийся в списке контакт — просто имя, аватарка с пустой заснеженной горой. В глубине души шевельнулось тонкое чувство победы. Наконец-то, теперь

ему не нужно дозваниваться через регистратуру или служебные номера.

— Не буду вас больше задерживать, доктор Лин, — Шэнь Цы решил вовремя остановиться. — Буду ждать вашего ответа.

Лин Цзинсу убрал телефон и документы, кивнул:

— Спасибо за предоставленную возможность, господин Шэнь. Я всё обдумую.

Попрощавшись сухо и официально, он вышел из зала. Шэнь Цы смотрел на его стройную, прямую спину, пока тот не скрылся за дверью. Улыбка на его лице медленно погасла, сменившись глубоким, сосредоточенным блеском в глазах.

Первый шаг сделан.

Бить в цель, опираясь на интересы другого — лучшая стратегия.

Он открыл профиль Лин Цзинсу в WeChat. Как и ожидалось, в ленте пусто. Ничего. В точности соответствует его характеру — отталкивать людей на расстоянии.

Но ничего. Впереди еще много времени.

Шэнь Цы убрал телефон и в отличном настроении вышел из зала. Секретарь Ван сразу же подошел к нему:

— Господин Шэнь, что дальше?

— Возвращаемся в компанию, — Шэнь Цы зашагал прочь. — И еще: собери все передовые материалы по теме искусственного интеллекта в ортопедии. Чем подробнее, тем лучше.

— Слушаюсь, — в глазах секретаря мелькнуло понимание, он почтительно склонил голову.

Спустя несколько дней в диалоге с Лин Цзинсу в WeChat появилось несколько новых сообщений. Не приветствия и не вежливые вопросы, а ссылки на новейшие зарубежные статьи и тезисы конференций по теме ИИ в ортопедии.

Отправителем, разумеется, был Шэнь Цы.

Подпись гласила лишь: «Случайно наткнулся, подумал, может быть полезно».

Сообщения обычно приходили глубокой ночью.

Лин Цзинсу не отвечал. Но Шэнь Цы не спешил. Он знал: для таких, как Лин Цзинсу,

молчаливое чтение и раздумья значат куда больше, чем пустые вежливые ответы.

Он был как самый терпеливый охотник, расставивший приманку по вкусу добычи, и теперь просто ждал. Ждал, когда этот холодный и гордый сокол со снежных гор сам добровольно влетит в его небо.

А в это время в лаборатории Лин Цзинсу смотрел на экран телефона, на эти бесценные профессиональные материалы, а затем — на сгущающиеся сумерки за окном. В его холодных глазах впервые промелькнуло едва уловимое волнение, которого он сам не заметил.

Этот молодой господин Шэнь... кажется, он совсем не похож на того избалованного мажора, который умеет лишь швыряться деньгами.

Его пальцы на секунду замерли над экраном, но в итоге он так и не ответил. Однако бережно сохранил все полученные материалы.

<http://bllate.org/book/19433/1903692>